

«...сердцу нужно дать свободу»

Поэт и прозаик, Алексей Дмитриевич Скалдин всегда был и остается малоизвестным читающей публике и даже литературоведам, специалистам по началу XX века. Причины тому — трагическая судьба литератора, его ранняя насильственная гибель, сожжение обширного творческого и ценнейшего документального наследия, попавшего в руки несведущих и равнодушных к отечественной культуре и истории людей, случайно, в силу непреодолимых обстоятельств, оказавшегося в микроскопически узком круге вынужденного общения писателя, когда общения духовного у него ни с кем уже не могло быть. И всё-таки Скалдин был и остался ярким человеком пред- и постреволюционной эпохи — 1910–1930-х годов, позволившей ему молниеносно раскрыться и уничтожившей его.

Алексей Скалдин родился 15 октября 1889 г. в деревне Корыхново Новгородской губернии. Отец, Дмитрий Андреевич, был деревенским плотником, характер имел беспокойный и творческий. Он мечтал о полетах в космос, пытался построить вечный двигатель, делал бытовые зарисовки и сочинял подписи к ним. Не засиживаясь на одном месте, часто оставлял свою большую семью, пробовал (без особого успеха) хозяйствовать на арендованных землях, а в начале XX века перебрался в Петербург. В 1905 г. в столицу переселилась и вся семья. Пятнадцатилетний Алексей поступил служить рассыльным в солидное 2-е страховое общество. Систематического образования у него было — церковно-приходская школа. Позднее, при арестах, заполняя эту графу в следственных анкетах, будет писать: *высшее* и с вызовом пояснять — *самоучка*. За десять лет Скалдин в страховом деле сделал головокружительную карьеру — стал управляющим округом.

В 1909–1910 гг. в качестве вольнослушателя посещал Университет, скорее всего историко-филологический факультет, участвовал в семинарах, готовил для них доклады. Много читал из русской, европейской и восточной философской литературы. Самостоятельно учил языки — немецкий, французский. С девяти лет писал стихи, но настоящая литературная жизнь началась для него с 1909 г., когда на одном из литературных чтений он был отмечен Вячеславом Ивановым и после этого, избрав поэта своим учителем, стал посылать ему свои стихотворные опыты, добиваться встреч, чести быть «посвящённым». Очень скоро Скалдин был принят как близкий друг и всем семейством Иванова, эта дружба сохранялась до последнего невозвратного отъезда в Италию Вячеслава Ивановича и его родных в 1924 г.

Первыми публикациями в журнале «Аполлон» Скалдин обязан рекомендациям Иванова, с его благословения и отчасти его иждивением был издан и вышел в издательстве «ОРЫ» в 1912 г. единственный поэтический сборник Скалдина «Стихотворения» с посвящением «Вячеславу Иванову, брату». Декларативный характер посвящения был мотивирован не только душевной близостью ученика и учителя, но и тем решающим значением, которое имел Иванов-поэт, переводчик, философ, филолог — в литературном становлении и самообразовании Скалдина.

Вход на «Башню» Вяч. Иванова и в журнал «Аполлон» стал для Скалдина входом в интеллектуальную и культурную жизнь столицы. Здесь, в Академии стиха, он познакомился с Андреем Белым, В. Брюсовым, Н. Недоброво, Н. Гумилевым, А. Ахматовой, М. Кузминым, Ю. Верховским, А. Кондратьевым, С. Маковским, В. Мейерхольдом, В. Жирмунским и многими, многими другими литераторами и художниками.

Однако среди молодых поэтов отношения не всегда были безоблачными. Книга «Стихотворения» получила только один положительный печатный отзыв — рецензию Н. В. Недоброво (Русская молва. 1913. 31 января), но зато сразу два отрицательных: от Гумилева (Аполлон. 1913. № 3) и Городецкого (Гиперборей. 1913. № 4). К этому же времени относится и отказ в приеме Скалдина в «Цех поэтов». Эти конкретные действия иллюстрировали общую установку акмеистов на размежевание с символистами. Незамеченными

акмеистами остались публикации стихотворений Скалдина в журнале «Сатирикон», в альманахах «Орлы над пропастью», «Альманах муз».

А Вяч. Иванов принял Скалдина как младшего, но достойного друга и не ошибся — между ними не было никаких недоразумений, Скалдин никогда и ни в чем не разочаровал его.

Общение их было много шире литературной школы. Скалдин искал и добивался внимания Иванова именно потому, что почувствовал — они люди одной веры. Вячеслав Иванов ввел своего ученика в Религиозно-философское общество, и подготовленный им уже в 1910 г. доклад «Идея нации» хоть и не был прочитан в обществе, но заинтересовал и Блока, и Мережковского, гостем и собеседником которых Скалдин с этих пор становится. В Религиозно-философском обществе и в собраниях у Мережковского молодой мыслитель обретает еще один близкий для себя круг общения, в который входят Л. Шестов, С. Аскольдов (Алексеев), Н. Бердяев, Д. Философов, К. Эрберг (Сюннерберг), Ал. Чеботаревская и многие другие.

Из этого времени до нас дошла большая статья-рецензия «Затемненный лик» — отважный спор начинающего литератора с позиций розенкрейцерства и эстетики символизма с провоцирующим на споры виртуозным искусителем — В.В. Розановым. Цельная по убежденности, афористичная по форме, статья вызвала восхищение Вяч. Иванова и Э.К. Метнера, без единой поправки была принята Белым и опубликована в «Трудах и днях». Тетрадь I и II (М., 1913).

Молодость Скалдина, пришедшаяся на предреволюционные годы, наверное, самое счастливое время его жизни. Как-то проходя по Невскому проспекту, он встретил заплаканную женщину необычайной красоты. Он ее знал — Эльсбет (Елизавета Константиновна) Вальтер (урожденная Бауер), из прибалтийских немцев, переводчица, жена переводчика русской литературы на немецкий язык Рейнгольда фон Вальтера, который, в частности, переведет «Двенадцать» Блока, а лучший перевод этой поэмы на немецкий сделает двоюродный брат Елизаветы Константиновны Вольфганг Эдуард (Владимир Николаевич) Грёгер. Скалдин бывал в доме Вальтера и до этой ситуации дружил с ним.

Елизавета Константиновна рассказала о долгих и мучительных выяснениях отношений с мужем и решении уйти от него. Скалдин остановил извозчика и увез красавицу к себе, обретя сразу семью, в которой уже есть дочь и сын Вальтера. В 1914 г. у них родится дочь Марина, но из-за проволочек с оформлением развода матери она будет носить имя Марина Рейнгольдовна Вальтер. Через несколько лет Р. Вальтер навсегда уедет в Германию и заберет с собой сына. Мальчик вырастет, станет автогонщиком и погибнет молодым. Вальтер переживет всех, он уйдет из жизни в 1965 г. А Скалдин будет воспитывать двух дочерей Клару и Марину, ни в чем не делая различий между ними. В 1942 г. Клару как немку вышлют в Казахстан, она будет искать отчима в Алма-Ате, но затем сама безвестно исчезнет. Марина с годовалой дочерью отправится в эвакуацию на Кубань, но из-за наступления немцев пешком за двадцать дней перейдет Кавказский хребет с ребенком на руках. Этот голодный переход подорвет ее здоровье. В 1944 г. она вернется в Ленинград, и в 1947 г. ее не станет.

Но пока, в 1913 году, всё успешно. Вяч. Иванов с молодой женой Верой Шварсалон в Италии. Издательство «ОРЫ» он оставил на Скалдина так же, как корректуру и выпуск в свет своей книги «Нежная тайна». Отчитываясь о проделанном, Скалдин сообщает в письме от 11 апреля 1913 г.:

«Христов Воскресе, дорогой Вячеслав Иванович!

Целую Вас крепко и прошу всех целовать.

А о делах почти не хочется писать: такой я все же усталый, что на самого себя никак не похож.

Могу сообщить Вам радостную весть: усилиями моими, Недоброво (и Н. В. и Л. А.) и Е. Г. Лисенкова, которого Вы, к сожалению, не знаете, поэтическая Академия возродилась. Правда под иным именем — „Общество Поэтов” — но это не важно. Мы уже приступили к работе. На первом заседании Блок прочел свою драму „Роза и Крест”; на втором я прочел доклад „О содружестве муз”. На третьем Вальтер прочтет о Стефане Георге, а затем намечено на дальнейшее еще несколько докладов. Дело мы ставим более прочно, чем оно стояло в Академии — берем членские взносы 10–12 рубл. в год и ничего — дают охотно».

К перечисленному можно многое добавить, например, налаживание работы Петербургского немецкого литературного общества.

Страховая служба предполагала разъезды по стране, иногда весьма длительные. Так, в январе 1916 г. Скалдин отправляется в Архангельск и его окрестности. Оттуда в лаконичных открытках сообщает друзьям: «Скучаю. Пишу повесть». Писалось легко и быстро. В мае того же года был закончен, как шутили посвященные, «36-главый» роман «Странствия и приключения Никодима Старшего».

Роман необычен, загадочен, фантазмагоричен, поэтому и был воспринят сначала слушателями, а затем и читателями как XX, так и XXI века неоднозначно. Предложенный в год написания журналу П. Б. Струве «Русская мысль» он был отвергнут редакцией. Более года автор по главам читает его в разных аудиториях Москвы и Петербурга. В свет книга вышла в петербургском издательстве «Фелана» в октябре 1917 г.

В каталоге личной библиотеки Блока отмечено, что он получил книгу с авторской дарственной надписью именно 25 октября 1917 г. Раскрыл ли он ее в тот «первый», по определению другого поэта — Маяковского, памятный для всего XX века день?

В перестроечное для России время роман был репринтно воспроизведен в США с предисловием Вадима Крейда (1989 г.), вскоре, в 1991 г. печатался на страницах журнала «Юность», вышел в «карманном» формате, без статей и комментариев (М., изд. «Терра», 1994. Серия «Четвертое измерение») и затем был включен в издание всех сохранившихся и доступных в то время для исследователей произведений писателя (А. Д. Скалдин. Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии. СПб., изд. Ивана Лимбаха, 2004).

Бурные события 1917 года заслонили внимание критики к новоявленному ярко оригинальному по сюжету, стилю и композиции произведению, оно не стало предметом публичного обсуждения современников, удостоилось разве что доиздательских камерных чтений в дружеских собраниях. После выхода в свет книги появился лишь один довольно легковесный отклик в газетном обзоре литературы за год (Лундберг Е. Под знаком Зодиака // Знамя труда. 1917. 31 дек. С. 2).

Краткие и более развернутые оценки в основном находим в письмах к автору литераторов: А. Г. Архангельского, Ф. Сологуба, Л. Гумилевского, М. О. Гершензона, В. И. Иванова, художника Н. В. Кузьмина и других.

Оглавление

Т. С. Царькова. «...сердцу нужно дать свободу»..... 3

Странствия и приключения Никодима Старшего

Вступление.....	35
Глава I. Французская новелла. — Подслушанные слова.....	40
Глава II. Беспокойство Трубадура. — Тени над полями.....	42
Глава III. О двух афонских монахах и о трех тысячах чудовищ.....	46
Глава IV. Головы монахов. — Тревожный день.....	50
Глава V. Капель над обрывом. — Коляска незнакомца.....	53
Глава VI. Романтический плащ.....	57
Глава VII. Яков Савельич. — Сон в вагоне.....	61
Глава VIII. Появление отца. — Благородный олень.....	66
Глава IX. О десяти шкафах.....	70
Глава X. О ведьме и о сером цилиндре.....	73
Глава XI. Вынужденное решение. — Записка господина W.....	77
Глава XII. Предмет, достойный удивления. — Два господина в окне третьего этажа.....	83
Глава XIII. Досадная порча весьма нужной вещи.....	87
Глава XIV. Феоктист Селиверстович Лобачев.....	93
Глава XV. Потеря записки. — Какая была фабрика.....	98
Глава XVI. Столкновение у камня.....	103
Глава XVII. Принципиально злой человек.....	108
Глава XVIII. Ряса отца Дамиана Хромого.....	114
Глава XIX. Облачение беса.....	121
Глава XX. Недоумевающий послушник. — Медный змий.....	127
Глава XXI. Странная встреча под холмом.....	133
Глава XXII. Дом желтых.....	138
Глава XXIII. Китайское растение.....	144
Глава XXIV. Неистовый танцор. — Лобачевские фабрикатy.....	150
Глава XXV. Второе объяснение с Лобачевым.....	155

Глава XXVI. Переписка Ираклия с неизвестным	161
Глава XXVII. Господин Марфушин в действии	167
Глава XXVIII. Поступок Арчибальда Уокера	173
Глава XXIX. Тень за рубежом	179
Глава XXX. Лестница Актеона	184
Глава XXXI. Происшествие в театре	190
Глава XXXII. Содомская долина	195
Глава XXXIII. Ночь в долине. — Мертвый город и деревянная башня .	202
Глава XXXIV. Черный вечер. — Ключ на горе	209
Глава XXXV. У Праматери	214
Глава XXXVI. Туман, солнце и автомобиль	221
Комментарии	224